

Гражданское право

УДК 347.4, 336.717.3

ГЕНКИН Артем Семенович, Президент АНО
«Центр защиты вкладчиков и инвесторов»,
доктор экономических наук, профессор,
Москва (E-mail: konsul3000@yahoo.com)

БАХТИН Николай Васильевич, юрисконсульт
АНО «Центр защиты вкладчиков и инвесторов»
Москва (E-mail: nvb.zvi2015@gmail.com)

**ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ:
ЗАЩИТА «ДРОБИЛЬЩИКОВ»**

Аннотация. Статья посвящена механизму правового регулирования защиты прав добросовестных вкладчиков, которым было отказано в выплате возмещений в связи с подозрением в «дроблении вкладов». В статье рассматривается зарубежный опыт анализа практики «дробления вкладов». Авторами предлагаются критерии, по которым можно уличить вкладчика в недобросовестности. Суды нередко принимают судебные акты, поддерживающие позицию Агентства по страхованию вкладов, в соответствии с которой в условиях фактической неплатежеспособности банка остатки на счетах перестают быть реальными деньгами, а становятся лишь простыми техническими записями на счетах. Автор анализирует мнение Конституционного Суда РФ, изложенное в Постановлении № 28-П от 27.10.2015. Доказывается недопустимость автоматического отказа АСВ в выплате страхового возмещения по подозрению в дроблении. В работе доказывается, что возложение бремени доказывания недобросовестности вкладчика именно на ГК «Агентство по страхованию вкладов» после выплаты этим гражданам возмещений по вкладам является наиболее правильным.

Ключевые слова: дробление вкладов, система страхования вкладов, Агентство по страхованию вкладов, страховое возмещение, отказ в выплате, злоупотребление правом.

Civil law

Artem S. Genkin, Doctor of Economic Sciences, Professor,
President of ANO «Center for Protection of Depositors
and Investors», Moscow (E-mail:konsul3000@yahoo.com)

Nikolay V. Bakhtin, Legal counsel, ANO «Center for Protection of Depositors
and Investors», Moscow (E-mail: nvb.zvi2015@gmail.com)

**PROBLEMS OF DEPOSIT INSURANCE SYSTEM:
MATTERS OF “SPLITTERS” PROTECTION**

Abstract. The article deals with the legal regulation of the rights of bona fide deposit owners' protection, who have been barred from reimbursement in connection with suspicion of «deposit splitting». This article presents the

international experience and provides analysis of «deposit splitting» practice. The author offers criteria by which you can catch a depositor in bad faith. Courts quite often adopt the judicial acts supporting a legal opinion of the Deposit Insurance Agency according to which in conditions of the actual insolvency of a credit organization account balances stop being real money and become only simple technical records on accounts. The author analyzes the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation stated in the Resolution № 28-P of 27.10.2015. The article proves the inadmissibility of the automatic refusal by the DIA in insurance indemnity payment under a suspicion of deposit splitting. It is proved that the burden of proof of bad faith of the investor should be placed on SC «Deposit Insurance Agency» after the payment of refunds to these citizens for deposits.

Keywords: deposit splitting, the deposit insurance system, Deposit Insurance Agency, the insurance indemnity, the denial of reimbursement, abuse of rights.

JEL classification: K21

В январе 2004 года на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в нашей стране было создано «Агентство по страхованию вкладов».

В качестве целей указанного закона декларировались защита прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, укрепление доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирование привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации.

Позиционирование защиты прав и законных интересов человека и гражданина как цели указанного закона обусловлено принципом, установленным в ст.18 Конституции РФ, в соответствии с которым права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти. Таким образом, законодатель ставит защиту прав и законных интересов вкладчиков банков на первое место.

Ориентированность на интересы вкладчика продиктована тем, что вкладчик, по сравнению с кредитной организацией, является наиболее уязвимой стороной договора (банковского вклада или счета) и предоставление ему дополнительных гарантий с целью реального соблюдения принципа равенства сторон в договоре со стороны государства является реализацией очень важной социальной функции.

Одним из основных принципов системы страхования вкладов является сокращение рисков наступления неблагоприятных последствий для вкладчиков в случае неисполнения банками своих обязательств.

Реальным воплощением названного принципа является право вкладчика на гарантированное получение возмещения по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай в размере 100% суммы вкладов в банке, но не более 1 400 000 рублей в одном банке.

Кроме того, у вкладчика сохраняется право требования к банку, в отношении которого наступил страховой случай, суммы, превышающей максимальный размер возмещения по вкладам. Такие требования предъявляются в рамках процедуры банкротства кредитной организации.

В последнее время в юридической литературе все чаще поднимается тема «дробления» вкладов. Это вызвано актуальностью данной проблемы в условиях проведения Центральным Банком России политики «зачистки» банков и необходимостью осуществления выплат возмещений по вкладам Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ).

Большинство экспертов сходятся во мнении, что «дробление вкладов» – это незаконное негативное явление, которое приводит к необоснованному уменьшению объема средств фонда АСВ и с которым необходимо бороться.

В целом понятие «дробления» применительно к операциям с денежными средствами пришло к нам из западной практики, где данный термин используется в отчетливо негативном контексте относительно действий, имеющих своей целью, как правило, отмывание денежных средств, приобретенных или используемых незаконным образом.

Дробление, или структурирование, также известное как «смурфинг» на банковском жаргоне, включает в себя акт дробления одной крупной финансовой операции (например, внесения средств во вклад в банке) на серию более мелких сделок, с целью избежать расследования регуляторами, составления ими предписываемых законом (напр., в США это Закон о банковской тайне (Bank Secrecy Act) [1] и раздел 6050I Налогового кодекса) отчетов и документов или исполнения требований законодательства. Структурирование часто появляется в федеральных обвинительных актах, связанных с отмыванием денег, мошенничеством и другими финансовыми преступлениями. Как правило, возникшие в результате такого дробления суммы на счетах в различных финансовых учреждениях впоследствии переводятся на один центральный счет[2].

Термин «смурфинг» («smurfing») происходит от образа персонажей комиксов, Смурфиков, олицетворяя значительную группу, состоящую из множества мелких лиц. Ввел термин в обиход в 1980-х гг. адвокат Грегори Болдуин из Майами. Как правило, преступные синдикаты часто нанимают несколько агентов (смурфиков), чтобы провести сделку.

Термин «дробление» также используется применительно к приобретению небольших разрешенных законом количеств веществ, чей оборот контролируется, с целью производства наркосодержащих веществ, чей оборот однозначно запрещен.

В США Закон о банковской тайне требует подачи отчета о валютной операции (CTR) для сделок (в том числе и депозитных) на сумму свыше 10,000 долл. в валюте США или иностранной валюте. Финансовые учреждения, подозревающие совершение дробления вклада с намерением

избежать требований закона, обязаны подавать отчет о подозрительной деятельности[3].

Введенный в действие в 1986 г. раздел 5324 части 31 Кодекса США напрямую запрещает кому-либо «структурировать, или содействовать в структурировании, или пытаться структурировать или содействовать в структурировании любую сделку с одним или несколькими отечественными финансовыми учреждениями». Нарушение этого требования может повлечь ответственность в виде денежного штрафа и (или) тюремного заключения на срок до пяти лет.

На денежные суммы, образовавшиеся в результате такого дробления вкладов, может быть наложен арест после выпуска ордера на основании отчета о подозрительной деятельности. Невиновная сторона может потратить на процессуальные действия, необходимые для восстановления доступа к своим деньгам, до 20 000 долл. или даже более.

В октябре 2014 г. в «Нью-Йорк Таймс» появились критические материалы о подобных произвольных конфискациях со стороны Налогового управления США (IRS), которые вынудили налоговиков заявить, что они пересматривают свою практику. Банкам не разрешают предупреждать или давать советы клиентам о возможности подобных проблем, если только клиент не спрашивает сам, но иногда кассиры банка неофициально предупреждают клиентов[4].

За рубежом давно, чаще всего в рамках валютного контроля или контроля за движением капитала, существуют лимиты на максимальный размер единичной сделки, наличие которых, разумеется, влияет и на распространенность практики дробления, в т.ч., депозитных операций. Вот каковы, по нашим данным, эти лимиты в ряде стран: Австралия – 10 000 ав.долл., Франция – 1000 евро (для резидентов страны, начиная с сентября 2015 г.), Германия – 15 000 евро, Ирландия, Португалия, Румыния, Швеция – 10 000 евро, Италия – 12500 евро, Нидерланды – 15 000 евро, Испания – 3000 евро, Таиланд – 58 000 долларов, Турция - 50 000 долларов, США - 10 000 долларов.

В данный момент в отечественных нормативных правовых актах понятие «дробление вкладов» не закреплено. По мнению П.А. Маркова, дробление вкладов является совокупностью действий, приводящих к трансформации обязательств банка перед юридическими лицами в обязательства перед другими клиентами этого же банка, в роли которых выступают физические лица[5].

Также предлагается понимать дробление вклада как действия, совершаемые как юридическими, так и физическими лицами, направленные на неправомерное получение страхового возмещения. Такие действия совершаются путем трансформации нестрахуемых обязательств банка перед его клиентами в обязательства, подлежащие страхованию[6].

В качестве недобросовестных практик дробления в научной литературе были отмечены, например:

- переброска юридическими лицами денежных средства на счета своих руководителей и учредителей в виде выплаты дивидендов в размере, сопоставимом с суммой стопроцентного страхового возмещения (СССВ);
- увеличение зарплат сотрудников до СССР с переводом на их зарплатные счета;
- массовое заключение работниками договоров займа со своим работодателем в размерах, сопоставимых с СССР;
- дача займы и дарение физлицами-вкладчиками денег своим ближайшим родственникам и знакомым с доведением суммы вклада до установленного уровня СССР[7].

По данным АСВ, в 53 банках-банкротах в 2008-2012 гг. было в общей сложности выявлено 6170 случаев искусственного формирования вкладов на общую сумму 3,6 млрд. руб. АСВ отказывает таким вкладчикам в возмещении, и их попытки оспорить это в суде были в большинстве случаев безуспешны. В период с 2009 года по ноябрь 2012 к агентству было предъявлено 2125 исков, 82% решений было вынесено в пользу агентства[8].

По устоявшемуся в литературе и судебной практике мнению, дробление вкладов зачастую происходит во время фактической неплатежеспособности банка накануне отзыва у него лицензии на осуществление банковских операций. Считается, что в этот период клиенты банка лишены возможности свободного распоряжения своими денежными средствами, находящимися на счетах в банке, как путем перечисления денежных средств на счета в иные кредитные организации, так и путем получения наличных денежных средств в кассе банка.

Способы дробления вкладов различны. Наиболее распространенными способами трансформации обязательств банка являются внутрибанковские проводки и фиктивные кассовые операции.

Внутрибанковские проводки не отражаются на корреспондентском счете банка, а фиктивные кассовые операции проводятся с совершением записей в документах бухгалтерского учета и выдачей приходных кассовых ордеров, оформленных в соответствии с формальными требованиями Банка России, но без фактического внесения наличных денежных средств в кассу банка.

Последствиями дробления вклада является отказ АСВ в выплате возмещений по вкладу, вызванный отсутствием заключенного договора банковского вклада.

Основанием для отказа в выплате страхового возмещения является тот факт, что договор банковского вклада по своей правовой природе является реальным договором, т.е. он считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств во вклад.

Российские суды отказывают вкладчикам в удовлетворении их исковых заявлений, обосновывая это несоблюдением обязательной письменной формы договора банковского вклада. В связи с тем, что образование

положительного остатка происходит не в результате фактического внесения денег в депозит, а вследствие перечисления их со счета вкладчика, открытого в этом же банке, в условиях фактической неплатежеспособности последнего, такой договор является незаключенным, поскольку передачи денег не произошло. Так как необходимым условием получения страхового возмещения является наличие вклада, в такой ситуации требования вкладчика не подлежат удовлетворению.

Суды нередко принимают судебные акты, поддерживающие позицию АСВ, в соответствии с которой в условиях фактической неплатежеспособности банка остатки на счетах перестают быть реальными деньгами, а становятся лишь простыми техническими записями на счетах, обозначающими размер обязательств банка, возникших из договора банковского счета. В связи с этим перечисление денежных средств со счета клиента, совершенное внутри неплатежеспособного банка, не приводит к фактической передаче денежных средств от плательщика к получателю, несмотря на существующую техническую возможность осуществления расчетных операций с помощью внутренних проводок, проводимые операции не влекут никаких юридических и экономических последствий.

Денежные средства фактически не перечисляются, а данные операции производятся лишь по регистрам учета банка с фиктивным формированием денежного обязательства должника перед получателями спорных средств в отсутствие реального наличия у банка возможности исполнить оспариваемые банковские операции.

Фиктивные приходные кассовые ордера, выданные сотрудниками неплатежеспособных банков, по мнению судов, также не подтверждают внесение денег во вклад.

Признавая требования вкладчиков необоснованными, суды зачастую признают такие операции злоупотреблением правом, поскольку в указанных условиях осуществление гражданских прав происходит исключительно с целью обойти установленный законодательством о страховании вкладов и о банкротстве порядок удовлетворения требований кредиторов, что в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является злоупотреблением правом и не влечет возникновения у заявителя права, подлежащего судебной защите.

Имеется и судебная практика, пока неоднородная, связанная с попытками следственных органов квалифицировать действия по дроблению вкладов как приобретение права на чужое имущество (средства Фонда обязательного страхования) путем обмана (ст. 159 УК РФ), а действия работников банка, способствующих реализации таких схем, - как причинение имущественного вреда собственнику имущества путем злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ).

На наш взгляд, борьба с дроблением вкладов должна проводиться, однако она должна быть направлена на пресечение попыток получения

возмещения по вкладам теми субъектами, в чьих действиях присутствуют признаки состава преступления.

Обоснование отказов в выплате со ссылкой на ст. 10 ГК РФ на наш взгляд противоречит обозначенным целям и принципам законодательства о страховании вкладов.

Очень наглядно этот тезис подтверждается событиями 2012 года, когда, по предложению АСВ, Министерство финансов РФ подготовило проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (в части совершенствования процедур выплаты страхового возмещения). В соответствии с данным проектом предлагалось дополнить закон положениями, согласно которым не подлежали страхованию денежные средства, размещенные во вкладах физических лиц в результате совершения банковских операций и (или) иных действий в течение одного месяца до дня наступления в банке страхового случая в период, когда банк уже не удовлетворяет требования кредиторов по денежным обязательствам (обязательству) и (или) не исполняет обязанность по уплате обязательных платежей в сроки, превышающие три дня с момента наступления даты их удовлетворения и (или) даты их исполнения, из-за отсутствия или недостаточности денежных средств на его корреспондентских счетах.

В Экспертном заключении от 28 февраля 2011 г. Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства обратил внимание на то, что фактически разработчики проекта исходили из презумпции недобросовестности всех клиентов банков, так как любое перечисление денежных средств с одного счета (вклада) на другой счет (вклад) в том же банке, совершенное в течение одного месяца до дня наступления в банке страхового случая, в соответствии с проектом считалось бы «реализацией противоправных интересов». Каких-либо иных критериев для разграничения законных и противоправных интересов клиентов банков Проект не предусматривал.

В Экспертном заключении от 19 марта 2012 г. (протокол № 105) Совет не поддержал обозначенный законопроект, сообщив, что в условиях утраты банками платежеспособности обязательства перед указанными лицами путем внесения технических записей в документы финансового учета банков трансформируются в обязательства перед специально подобранными физическими лицами, претендующими на страховое возмещение.

Более того, Совет предложил критерии, по которым можно уличить вкладчика в недобросовестности. Недобросовестные вкладчики, по мнению Совета:

- 1) обладают информацией о неплатежеспособности банка;
- 2) совершают банковские операции и (или) иные действия без намерения создать соответствующие правовые последствия, а лишь с

целью обойти законодательно установленное ограничение размера страхового возмещения;

3) подобные «сделки» совершают со «специально подобранными физическими лицами».

Другая же часть клиентов банка (как правило, физические лица – потребители), во-первых, совершают реальные сделки с намерением создать соответствующие правовые последствия (исполнение обязанности по уплате долга, дарение, выплата алиментов, заработной платы и т.п.), и, во-вторых, не знают и не могут знать о том, что банк на момент совершения сделки неплатежеспособен.

Именно и только первая указанная выше часть клиентов банка (назовем их условно «недобросовестными») должна претерпевать в связи со своими недобросовестными действиями те неблагоприятные последствия, которые закреплены в законопроекте (отказ в выплате страхового возмещения). Другие же клиенты банка являются добросовестными до тех пор, пока не доказано обратное.

Интересно оценить мнения непосредственных участников рынка, а именно вкладчиков. Как отмечали посетители форума banki.ru[9], совершенно неочевидно, будет ли у конкретного банка отозвана лицензия при появлении признаков финансовой несостоятельности банка или, тем более, при появлении признаков финансовой несостоятельности банковской системы в связи с массовым отзывом лицензий. При применении логики, использованной в законопроекте от представителей АСВ, рассуждали они, получается, что в любом банке в любое время закрытие физлицом вклада на сумму свыше СССВ и открытие вклада в пределах СССВ может быть признано умышленным «дроблением» лишь потому, что в этом же банке открыл свой вклад родственник или знакомый этого лица. Соглашаясь с мнением Совета, обратим внимание еще на ряд нюансов, позволяющих считать многих, если не большинство, «дробильщиков» добросовестными вкладчиками.

Интересным на наш взгляд является мнение Конституционного Суда РФ, изложенное в Постановлении от 27 октября 2015 г. № 28-П в соответствии с которым, суд может признать договор заключенным, если прием вклада подтверждается документами, в тексте которых отражен факт внесения средств и которые были выданы гражданину банком (лицом, которое, исходя из обстановки, воспринималось как работник банка). Главным условием является обязанность гражданина действовать разумно и добросовестно.

На наш взгляд, в ситуации, когда гражданин имел вклад, размер которого превышал размер страхового возмещения, и, располагая информацией о частых отзывах лицензий во многих банках, решил, например, перевести часть денег из своего вклада во вклад своей супруги в целях сохранения их общего имущества при отзыве у банка лицензии,

действовал разумно и добросовестно, если не знал о неплатежеспособности своего банка.

Допустим даже, что банковские работники, оформляя такую операцию, не выдавали ему наличные деньги, однако не говорили о том, что такой возможности нет. Выданный приходный кассовый ордер на наш взгляд является достаточным доказательством внесения денег во вклад, поскольку граждане обычно не могут влиять на содержание договора банковского вклада, а также на процедуру его оформления.

Банк сам составляет проект договора и оформляет принятие денежных средств от гражданина. При этом он, в отличие от вкладчика, является профессионалом в данной сфере. А рядовой гражданин не знаком с банковскими правилами и обычаями делового оборота. Поэтому именно банк должен нести неблагоприятные последствия, связанные с несоблюдением требований к форме договора и с процедурой его заключения.

Гражданин обязан проявить только обычную в таких условиях осмотрительность. А именно: заключить договор в здании банка; передать деньги работникам банка; получить документ, удостоверяющий совершение этой операции. Если гражданин поступил именно так, то суд не вправе признавать договор ничтожным или незаключенным только лишь из-за того, что он подписан неуполномоченным работником и в банке отсутствуют сведения о вкладе. То есть, когда в информационной системе банка впоследствии при проверке регулятором или правоохранительными органами не оказалось данных об открытии счета для принятия вклада и начисления процентов, а также о зачислении на этот счет денежных средств. Иное означало бы существенное нарушение прав граждан-вкладчиков как добросовестных и разумных участников гражданского оборота.

Таким образом, логичным кажется возложение бремени доказывания недобросовестности вкладчика именно на ГК «Агентство по страхованию вкладов» после выплаты этим гражданам возмещений по вкладам.

Список литературы:

1. Bank Secrecy Act of 1970 (BSA), Pub. L. № 91-5081 (1970), codified at 12 U.S.C. §§1829b and 1951-59, and 31 U.S.C. §§ 5311-5330; see also 31 C.F.R. §103.
2. Последнее утверждение содержится в отчете Минюста Новой Зеландии о ПОД и ФТ, доступном по адресу: <http://www.justice.govt.nz/policy/criminal-justice/aml-cft/money-laundering-and-terrorism-financing>
3. U.S.C. § 5313, § 5324, 31 C.F.R. sec. 1010.311, 1010.314, 1010.320.
4. Dewan, S. Law Lets I.R.S. Seize Accounts on Suspicion, No Crime Required // The New York Times. 2014. October 25.

5. Марков П.А. «Дробление» вклада как способ удовлетворения требований путем включения в первую очередь // Право и экономика. 2010. № 5.

6. Негодаева Т.В. К вопросу неправомерного формирования требований о выплате страхового возмещения по вкладам. // Банковское право. 2012. № 4.

7. Шестаков Д. Злоупотребление дроблением // Банковское обозрение. 2009. № 5.

8. Алешкина Т. Дробить вклады разрешается // Slon Magazine. - 2012. - 11 ноября.

9. URL://http://www.banki.ru/forum/?PAGE_NAME=read&FID=12&TID=203194

References:

Bank Secrecy Act of 1970 (BSA), Pub. L. № 91-5081 (1970), codified at 12 U.S.C. §§1829b and 1951-59, and 31 U.S.C. §§ 5311-5330; see also 31 C.F.R. §103.

Последнее утверждение содержится в отчете Минюста Новой Зеландии о ПОД и ФТ, доступном по адресу: <http://www.justice.govt.nz/policy/criminal-justice/aml-cft/money-laundering-and-terrorism-financing>

U.S.C. § 5313, § 5324, 31 C.F.R. sec. 1010.311, 1010.314, 1010.320.

Dewan, S. Law Lets I.R.S. Seize Accounts on Suspicion, № Crime Required // The New York Times. - 2014. - October 25.

Markov- 2010 – Markov P.A. Deposit «splitting» as a way to meet the requirements by including in the first place [«Дробление» вклада как способ удовлетворения требований путем включения в первую очередь] // the Right and economy [Pravo i ekonomika]. – 2010. – № 5 [in Russian].

Negodaeva- 2012 – Negodaeva T.V. To the issue of illegal formation of requirements about payment of insurance reimbursement on deposits [K voprosu nepravomernogo formirovaniya trebovaniy o vyiplate strahovogo vozmescheniya po vkladam] // Banking law [Bankovskoe pravo] – 2012. – № 4 [in Russian].

Shestakov-2009 – Shestakov D. Abuse splitting [Zloupotreblenie drobleniem] // Banking review [Bankovskoe obozrenie] - 2009. - № 5 [in Russian].

Aleshkina- 2012 – Aleshkina T. Deposit splitting is allowed [Drobit vkladyi razreshaetsya] // the Elephant journal [Slon Magazine] – 2012. – 11 Nov [in Russian].

URL://http://www.banki.ru/forum/?PAGE_NAME=read&FID=12&TID=203194